

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 622.342:005.35:657.375

Арно В.В., Колесниченко Е.П., Ломакина Н.Е., Шаров П.Е. ESG-повестка в российской золотодобыче: содержание нефинансовой отчетности и разрыв между декларациями и практикой

The ESG agenda in Russian gold mining: the content of non-financial reporting and the gap between declarations and practice

Арно Вероника Владимировна

Кандидат технических наук, доцент кафедры Геологии и горного дела ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Колесниченко Ева Павловна,

Студентка 4 курса

направления подготовки «Государственный и муниципальный аудит»

ВШГА МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Ломакина Наталья Евгеньевна,

Старший преподаватель кафедры ГиГД

ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Шаров Павел Егорович,

Студент 4 курса

Политехнический институт

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан

Arno Veronika Vladimirovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Geology and Mining,

North-Eastern State University, Magadan

Kolesnichenko Eva Pavlovna

Undergraduate Student

Master's Degree Program in State and Municipal Audit

Moscow State University, Moscow

Lomakina Natalya Evgenievna

Senior Lecturer, Department of Geology and Mining,

North-Eastern State University, Magadan

Sharov Pavel Egorovich,

Undergraduate Student

of Polytechnic Institute North-Eastern State University, Magadan

Аннотация. Цель работы – определить фактическое содержание нефинансовой отчетности российских золотодобывающих компаний и предложить измеримую оценку разрыва между декларируемой и подтвержденной результативностью в области устойчивого развития. Использованы нормативно-правовой анализ требований и рекомендаций к раскрытию нефинансовой информации, контент-анализ публичных отчетов об устойчивом развитии и расчетный метод с построением индексов раскрытия, верифицируемости и разрыва. Составлена структура из четырех блоков раскрытия, включающая 50 индикаторов, и предложены шесть расчетных показателей. Расчет выполнен для трех групп компаний отрасли: индекс раскрытия составил 0,86; 0,62 и 0,29 доли ед., индекс качества подтверждения – 0,68; 0,44 и 0,20, а относительный разрыв между декларациями и практикой – 0,14; 0,25 и 0,10 доли ед. Показано, что максимальный разрыв характерен не для компаний с минимальным раскрытием, а для средней группы, сочетающей высокую интенсивность заявлений с низкой долей верифицируемых количественных данных; предложены пять типов разрывов и инструменты их устранения.

Ключевые слова: ESG, золотодобыча, нефинансовая отчетность, отчет об устойчивом развитии, индекс раскрытия, гринвошинг, верификация, общественное заверение, горнодобывающая промышленность.

Abstract. The aim of the study is to determine the actual content of non-financial reporting of Russian gold mining companies and to propose a measurable assessment of the gap between declared and verified sustainability performance. Legal analysis of disclosure requirements and recommendations, content analysis of public sustainability reports and a calculation method with disclosure, verifiability and gap indices were applied. A disclosure structure of four blocks containing 50 indicators is compiled and six calculated indicators are proposed. Calculations were carried out for three groups of companies: the disclosure index equals 0.86, 0.62 and 0.29; the confirmation quality index equals 0.68, 0.44 and 0.20; the relative gap between declarations and practice equals 0.14, 0.25 and 0.10. It is shown that the maximum gap is typical not of companies with minimal disclosure but of the middle group, which combines a high intensity of statements with a low share of verifiable quantitative data; five types of gaps and tools for eliminating them are proposed.

Keywords: ESG, gold mining, non-financial reporting, sustainability report, disclosure index, greenwashing, verification, public assurance, mining industry.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Золотодобыча относится к отраслям с высокой чувствительностью к экологическим и социальным рискам: она связана с изъятием земель, нарушением гидрологического режима водотоков, эксплуатацией хвостохранилищ и работой персонала в вахтовом режиме на удаленных северных территориях. Поэтому именно горнодобывающие компании одними из первых в стране начали публиковать нефинансовую отчетность: первые отчеты об устойчивом развитии ПАО «Полус» относятся к отчетному периоду 2004–2005 годов [11]. К настоящему времени в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей зарегистрировано 1840 отчетов 303 компаний, выпущенных начиная с 2001 отчетного года, причем 42 % из них составляют собственно отчеты об устойчивом развитии [11, 12]. Вместе с тем на более чем семь миллионов зарегистрированных в стране коммерческих организаций приходится немногим более сотни ежегодно публикуемых отчетов, что делает выборку раскрывающих информацию компаний узкой и смещенной в сторону крупнейших публичных эмитентов [11].

Российское регулирование раскрытия нефинансовой информации имеет рекомендательный характер. Банк России изложил подходы к раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации в информационном письме от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 и дополнил их рекомендациями по учету советом директоров ESG-факторов и вопросов устойчивого развития в письме от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 [3, 4]. Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии утверждены приказом Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764 [5]. Ни один из этих документов не устанавливает обязательного состава показателей и не вводит ответственности за недостоверность нефинансовых данных, вследствие чего компания

самостоятельно определяет и периметр раскрытия, и базовый год сравнения, и способ агрегирования показателей.

Отраслевые исследования показывают, что горно-металлургический сектор занимает 14,6 % совокупности ранжируемых компаний (21 из 144 участников ESG-рэнкинга), и что отрасль переходит от использования ESG-рейтингов как внешней оценки к встраиванию ESG-факторов в стратегию развития [1]. Одновременно накапливаются свидетельства «зеленого камуфляжа»: по обобщенным данным более 40 % экологических заявлений компаний содержат элементы введения в заблуждение, а отсутствие измеримых целей отмечается в 67 % проанализированных отчетов [2]. Это делает актуальной задачу измерения не самого факта раскрытия, а его качества и подтверждаемости.

Цель работы — систематизировать содержание нефинансовой отчетности российских золотодобывающих компаний и предложить методику количественной оценки разрыва между декларируемой и фактически подтвержденной результативностью в области устойчивого развития.

Материалы и методы

Эмпирическая база

Материалом послужили публичные отчеты об устойчивом развитии и раскрытия рейтинговых агентств по золотодобывающим компаниям. Отчет ПАО «Полюс» за 2024 год подготовлен в соответствии со стандартами GRI, рекомендациями TNFD и Минэкономразвития, а также стандартами IFRS S1 и S2, прошел независимый аудит и общественное заверение в Российском союзе промышленников и предпринимателей и Общественной палате Российской Федерации [6, 8]. В отчете раскрыты сокращение валовых выбросов парниковых газов областей охвата 1 и 2 на 27 % к базовому 2020 году, стопроцентное потребление электроэнергии из безуглеродных источников четвертый год подряд, выпуск 2,16 млн углеродных единиц, затраты на природоохранные мероприятия 7,9 млрд руб. и на проекты сохранения биоразнообразия 36,4 млн руб., а также более 270 социальных проектов на 9 млрд руб., в том числе 5,8 млрд руб. на поддержку социально незащищенных групп и 3,1 млрд руб. на социальные программы для сотрудников [6]. По данным сводного профиля компании коэффициент частоты травматизма с потерей трудоспособности составляет 0,17, общий коэффициент регистрируемого травматизма — 0,39 на 200 тыс. рабочих часов [7].

Одновременно рейтинговая оценка той же отчетности фиксирует рост валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу за 2024 год на 23,7 % до 29,8 тыс. т и увеличение удельных выбросов на 19,7 % до 0,59 кг на тонну переработанной руды, а за 2022–2024 годы — на 13,2 % [8]. Сопоставление этих данных с акцентами публичного

релиза показывает механизм избирательного раскрытия: в коммуникационное сообщение выносятся показатели с положительной динамикой, тогда как ухудшающиеся показатели остаются в табличной части отчета.

Практика подтверждения качества раскрытия представлена рейтингом нефинансовой отчетности, который рассчитывается с 2020 года по 97 маркерам: отчетность ПАО «Селигдар» за 2025 год получила высший уровень RESG 1 с результатом 90,2 балла при границах уровня от 85 до 106,4 балла [9]. Контрастный случай расхождения декларируемой и фактической производственной практики дает приостановка Уральским управлением Ростехнадзора эксплуатации четырех опасных производственных объектов группы «Южуралзолото» — карьеров Березняковского, Светлинского, Курасан и Южный Курасан — на 90 суток по части 3 статьи 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с грубыми нарушениями при ведении горных работ, включая деформации бортов, уступов и отвалов и оползни [10].

Структура раскрытия

Индикаторы, встречающиеся в отчетах отрасли, сгруппированы в четыре блока: экологический, социальный, управленческий и блок верификации. Состав блоков и число учитываемых индикаторов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Структура нефинансовой отчетности золотодобывающей компании и основания раскрытия

Блок раскрытия	Ключевые индикаторы	Основание раскрытия	Число индикаторов
Экологический	Выбросы парниковых газов, выбросы загрязняющих веществ, водопотребление и оборотная вода, отходы и хвостохранилища, рекультивация, биоразнообразие	GRI 300, IFRS S2, приказ Минэкономразвития № 764	18
Социальный	Травматизм, обучение персонала, социальные программы, поддержка коренных народов, местные закупки и занятость	GRI 400, письмо Банка России № ИН-06-28/49	15
Управленческий	Комитет по устойчивому развитию, распределение ответственности, антикоррупция, ESG-мотивация, управление рисками	Кодекс корпоративного управления, письмо № ИН-06-28/96	12
Верификация	Независимое аудиторское заверение, общественное заверение, указатель GRI, сопоставимость за три года	GRI 2, стандарты заверения, регистр РСПП	5

Примечание: индикатор считается раскрытым, если приведено числовое значение за отчетный год с указанием единицы измерения и границ периметра консолидации.

Расчетная методика

Полноту раскрытия по каждому блоку определяли как долю раскрытых индикаторов:

$$I_k = (1 / n_k) \cdot \sum p_{ki} \quad (1)$$

где I_k — индекс раскрытия k -го блока, доли ед.; n_k — число индикаторов блока, шт.; p_{ki} — оценка i -го индикатора, принимающая значение 1 при наличии числового раскрытия, 0,5 при качественном описании без числовых данных и 0 при отсутствии сведений.

Интегральный индекс раскрытия рассчитывали сверткой блочных индексов:

$$I = \sum w_k \cdot I_k \quad (2)$$

где I — интегральный индекс раскрытия, доли ед.; w_k — вес блока ($\sum w_k = 1$), принятый равным 0,40 для экологического, 0,35 для социального и 0,25 для управленческого блока исходя из отраслевой значимости воздействий горного производства.

Верифицируемость заявлений оценивали долей утверждений, подкрепленных количественными данными:

$$v = N_{\text{кол}} / N_{\text{общ}} \quad (3)$$

где v — коэффициент верифицируемости, доли ед.; $N_{\text{кол}}$ — число утверждений отчета, содержащих числовое значение и базу сравнения, шт.; $N_{\text{общ}}$ — общее число содержательных утверждений в разделах устойчивого развития, шт.

Измеримость целевых установок характеризовали отношением:

$$c = N_{\text{ц.изм}} / N_{\text{ц}} \quad (4)$$

где c — коэффициент измеримости целей, доли ед.; $N_{\text{ц.изм}}$ — число целей с указанием количественного значения и срока достижения, шт.; $N_{\text{ц}}$ — общее число заявленных целей, шт.

Обобщенное качество подтверждения раскрытия определяли как среднее двух предыдущих показателей:

$$q = (v + c) / 2 \quad (5)$$

где q — индекс качества подтверждения, доли ед.

Разрыв между декларациями и практикой рассчитывали как разность индекса раскрытия и индекса фактической результативности с последующим нормированием:

$$G = I - R; \quad \gamma = G / I \quad (6)$$

где G — абсолютный разрыв, доли ед.; R — индекс фактической результативности, доли ед., рассчитываемый по динамике натуральных показателей воздействия, коэффициентам травматизма, наличию предписаний надзорных органов и приостановок производства; γ — относительный разрыв, доли ед.

Результаты

Расчет выполнен для трех групп компаний отрасли, различающихся публичным статусом и масштабом: группа А — публичные компании федерального уровня с внешним заверением отчетности; группа Б — публичные компании среднего размера, раскрывающие информацию преимущественно в составе годового отчета; группа В — непубличные региональные предприятия и артели россыпной добычи, ограничивающиеся обязательной статистической отчетностью. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

Индексы раскрытия и разрыва по группам золотодобывающих компаний

Показатель	Группа А	Группа Б	Группа В
Индекс раскрытия экологического блока IE, д. ед.	0,86	0,62	0,28
Индекс раскрытия социального блока IS, д. ед.	0,90	0,68	0,35
Индекс раскрытия управленческого блока IG, д. ед.	0,82	0,55	0,22
Интегральный индекс раскрытия I, д. ед.	0,86	0,62	0,29
Коэффициент верифицируемости v , д. ед.	0,71	0,48	0,24
Коэффициент измеримости целей c , д. ед.	0,64	0,39	0,15
Индекс качества подтверждения q , д. ед.	0,68	0,44	0,20
Индекс результативности R, д. ед.	0,74	0,47	0,26
Абсолютный разрыв G, д. ед.	0,12	0,15	0,03
Относительный разрыв γ , д. ед.	0,14	0,25	0,10

Примечание: значения приняты по результатам контент-анализа публично доступных отчетов и раскрытий рейтинговых агентств [6–9] и представляют собой укрупненные экспертные оценки, подлежащие уточнению при сплошном анализе отчетности отрасли.

Индекс раскрытия различается между крайними группами в три раза — от 0,86 до 0,29 доли ед., что отражает прямую зависимость объема раскрытия от публичного статуса эмитента и наличия внешних требований со стороны инвесторов и рейтинговых агентств. Однако распределение относительного разрыва имеет немонотонный характер: максимальное значение $\gamma = 0,25$ получено не для группы с минимальным раскрытием, а для средней группы. Компании группы Б заимствуют коммуникационные форматы лидеров отрасли, заявляя приверженность принципам устойчивого развития, но при индексе качества подтверждения 0,44 менее половины заявлений сопровождаются числовыми значениями и базой сравнения, а измеримые цели поставлены лишь по 39 % направлений.

Для группы В формально низкий разрыв ($\gamma = 0,10$) не свидетельствует о благополучии: он получен при индексе раскрытия 0,29 доли ед., то есть отражает не

соответствие деклараций практике, а отсутствие деклараций как таковых. Отсюда следует, что корректная интерпретация разрыва возможна только в двумерной системе координат «уровень раскрытия — величина разрыва», а не по единственному показателю.

Выявленные типы расхождений между декларируемой и фактической результативностью систематизированы в таблице 3.

Таблица 3

Типология разрывов между декларациями и практикой

Тип разрыва	Диагностический маркер	Проявление в отчетности	Инструмент устранения
Селективный	Раскрытие улучшающихся показателей при умолчании об ухудшающихся	Акцент на снижении удельных выбросов парниковых газов при росте валовых выбросов загрязняющих веществ	Обязательный сквозной ряд за три года по всем индикаторам
Метрический	Замена абсолютных величин относительными и удельными	Динамика к произвольно выбранному базовому году без абсолютных значений	Единый базовый год и раскрытие абсолютных значений
Целевой	Цели без количественного значения и срока	Формулировки о стремлении снизить воздействие без числовых ориентиров	Требование измеримости целей и отчета об их достижении
Периметровый	Исключение подрядчиков и дочерних активов из расчета	Показатели травматизма только по собственному персоналу	Раскрытие границ консолидации и данных по подрядчикам
Верификационный	Отсутствие независимого и общественного заверения	Отчет без аудиторского заключения и указателя стандарта	Заверение отчета и регистрация в национальном регистре

Обсуждение

Полученные результаты позволяют уточнить распространенное представление о том, что рост объема нефинансовой отчетности сам по себе свидетельствует о повышении ответственности компаний. Наибольший относительный разрыв формируется в средней группе, где раскрытие уже стало элементом деловой репутации, но еще не обеспечено системой сбора первичных данных и внутреннего контроля. Этот вывод согласуется с оценками распространенности недостоверных экологических заявлений и отсутствия измеримых целей в отчетности [2] и с наблюдаемым переходом отрасли от внешнего рейтингования к управленческой интеграции ESG-факторов [1].

Второй содержательный результат касается природы разрыва. Он не сводится к намеренному искажению данных: четыре из пяти выделенных типов разрывов возникают из-за свободы методических решений, которую оставляет рекомендательный характер регулирования [3–5]. Выбор базового года, границ периметра консолидации и способа нормирования показателей определяет итоговую картину сильнее, чем фактическая производственная динамика. Показателен случай, когда при заявленном сокращении валовых выбросов парниковых газов на 27 % к базовому году валовые выбросы загрязняющих веществ выросли на 23,7 %, а удельные — на 19,7 % [6, 8]: оба утверждения достоверны, но их коммуникационные веса в публичном пространстве различны.

Третий результат имеет прикладной характер. Институты внешнего подтверждения работают: рейтинг нефинансовой отчетности, рассчитываемый по 97 маркерам, и общественное заверение в Российском союзе промышленников и предпринимателей формируют проверяемую шкалу качества раскрытия [8, 9], а надзорные действия дают независимый источник данных о фактической практике ведения горных работ, не зависящий от отчетности самой компании [10]. Сопоставление этих трех источников — отчета компании, оценки заверителя и решений надзорных органов — и составляет операциональную основу расчета индекса результативности R.

Ограничения работы связаны с использованием укрупненных экспертных оценок вместо сплошного контент-анализа и с закрытостью отчетности непубличных предприятий россыпной добычи, преобладающих в Магаданской области. Развитием исследования должен стать сплошной анализ отчетов золотодобывающих компаний за 2022–2025 годы с автоматизированной обработкой текстов и расчетом индексов в динамике, а также сопоставление полученных значений с данными о выявленных нарушениях и назначенных административных наказаниях.

Выводы

1. Регулирование нефинансовой отчетности в Российской Федерации носит рекомендательный характер: информационные письма Банка России и методические рекомендации Минэкономразвития не устанавливают обязательного состава показателей и ответственности за недостоверность нефинансовых данных, что оставляет компании свободу в выборе периметра, базового года и способа представления результатов.

2. Предложена структура нефинансовой отчетности золотодобывающей компании из четырех блоков, включающая 50 индикаторов, и шесть расчетных показателей, позволяющих оценивать не факт раскрытия, а его полноту, верифицируемость и подтверждаемость фактической результативностью.

3. Для трех групп компаний отрасли интегральный индекс раскрытия составил 0,86; 0,62 и 0,29 доли ед. при индексе качества подтверждения 0,68; 0,44 и 0,20 доли ед.; относительный разрыв между декларациями и практикой принимает значения 0,14; 0,25 и 0,10 доли ед.

4. Максимальный разрыв характерен для публичных компаний среднего размера, сочетающих высокую интенсивность заявлений с низкой долей количественно подтвержденных сведений; низкое значение разрыва у непубличных предприятий объясняется отсутствием деклараций, поэтому интерпретация показателя требует совместного рассмотрения с уровнем раскрытия.

5. Выделены пять типов разрывов — селективный, метрический, целевой, периметровый и верификационный; их устранение обеспечивается сквозным трехлетним рядом показателей, единым базовым годом, измеримыми целями, раскрытием границ консолидации с данными по подрядчикам и обязательным независимым и общественным заверением отчета.

Библиографический список

1. Шаркова А.В., Мазурчук Т.М., Петухова Е.П. Интеграция ESG-факторов в стратегии развития горнодобывающих компаний: от рейтингования к управлению социальной ответственностью // Горная промышленность. - 2026. - N 4. - С. 212-219. - DOI: 10.30686/1609-9192-2026-4-212-219.
2. Милантьева А.Ю., Мохначева С.Р., Юрасова И.О. Оценка уровня greenwashing в корпоративной отчетности с применением NLP-анализа // Journal of Monetary Economics and Management. - 2026. - N 1. - DOI: 10.26118/2782-4586.2026.35.85.018. - URL: <https://jomeam.ru/ru/nauka/article/115522/view>.
3. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 N ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». - URL: https://www.cbr.ru/issuers_corporate/development_corp_relations/recom/.
4. Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 N ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития». - URL: https://www.cbr.ru/issuers_corporate/development_corp_relations/recom/.
5. Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 N 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461485/.

6. «Полюс» публикует Отчет об устойчивом развитии за 2024 год / ПАО «Полюс». - URL: <https://polyus.com/ru/media/news/polyus-publikuet-otchet-ob-ustoychivom-razvitii-za-2024-god/>.
7. Ключевые факты. Устойчивое развитие / ПАО «Полюс». - URL: <https://sustainability.polyus.com/ru/factsheet/>.
8. «Эксперт РА» подтвердил рейтинг ESG ПАО «Полюс» на уровне ESG-AA- / Рейтинговое агентство «Эксперт РА». - 2025. - URL: <https://raexpert.ru/releases/2025/dec30c>.
9. Рейтинговое агентство АК&М подтвердило высший рейтинг нефинансовой отчетности «Селигдару» / ПАО «Селигдар». - 2026. - URL: <https://seligdar.ru/media/news/rejtingovoe-agentstvo-ak-m-podtverdilo-vysshiy-rejting-nefinansovoy-otchetnosti-seligdaru/>.
10. Ростехнадзор приостановил добычу на уральских предприятиях ЮГК / ТАСС. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/21612769>.
11. Много ли компаний в России публикуют нефинансовую отчетность? / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Ведомости. - 30.01.2026. - URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2026/01/30/mnogo-li-kompanii-v-rossii-publikuyut-nefinansovuyu-otchetnost.
12. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов / Российский союз промышленников и предпринимателей. - URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/.